

ЖИЗНЬ В ТАНЦЕ

В ОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТНЕЙ воспитанницей московского училища пришла в Большой театр Софья Головкина и пришла как раз в ту пору, когда стоял он на пороге больших перемен.

Это было в самом начале 30-х годов. Всего полтора десятилетия пролетело после Октября 1917 года, но в этом коротком по меркам истории отрезке спрессовалось так много набегавших одно на одно событий, что их в иные времена с лихвой хватало бы и на десятилетия. И рубеж 30-х годов стал переломным на первом этапе становления советского балетного театра. Уже осуществлен был на сцене Большого «Красный мак», знаменовавший собой возможность решения в жанре балета революционной, социальной тематики. Уже предавались забвению бурно начавшиеся и столь же скоропалительно прекратившиеся эксперименты, с наибольшей последовательностью выраженные в творчестве Федора Лопухова и Касьяна Голейзовского. Вдохновленные революционной ломкой старого мира, эти мастера, так же революционно отнеслись и к своему любимому искусству. Наверное, объективно объяснимо, почему их опыты симфонизации танца, наделения его большей экспрессивностью в сравнении с привычными академическими формами не получили широкой поддержки. Объяснимо, наверное, и то, что к ним вернулись спустя примерно три десятилетия.

Любая сложившаяся артистическая судьба уникальна, но ни одна не будет до конца оценена и понята, если ее не соотносить с театральным процессом и временем, которое властно влияет и на сам процесс и, может быть, прежде всего — на конкретные судьбы.

Жизнь Головкиной в танце обнимает не такой большой по времени период — увы, артистический балетный век короток до мимолетности. Но в эту жизнь вместились целая эпоха в развитии нашего балетного театра. Она успела танцевать на одной сцене и в одно время с Екатериной Гельцер, и она же танцевала уже в конце 50-х годов в одном спектакле с ученицей хореографического училища Натальей Бесмертновой. Головкина пришла в театр, когда на его сцене не были поставлены «Бахчисарайский фонтан», «Лауренсия», «Сердце гор», «Ромео и Джульетта», «Пламя Парижа» и другие, и ей же пришлось танцевать во многих из этих спектаклей вплоть до «Сказа о каменном цветке» Леонида Лавровского — спектакле, который как бы подвел черту под процветавшим долгое время направлением. И на ее глазах состоялась премьера нового «Каменного цветка», поставленного Юрием Григоровичем, балета, с которого многие начинают отсчет изменениям, происшедшим и до сих пор происходящим в нашем балетном театре.

Так что четверть века, проведенные Головкиной на сцене, были насыщены событиями принципиальными для хореографического искусства, и актриса сама стала активной участницей истории, а не ее пассивным попутчиком.

Репертуар Головкиной был многогранным: Одетта-Одиллия («Лебединое озеро»), Раймонда и Баядерка в одноименных балетах, Аврора («Спящая красавица»), Китри («Дон Кихот»), Сванильда («Коппелия»), Лиза («Тщетная предосторожность»), Маша («Щелкунчик»), Диана Мирель («Пламя Парижа»), Зарема («Бахчисарайский фонтан»), Параша («Медный всадник») и другие роли. Список главных партий внушительен и достаточно показателен. Чистая лирика соседствует здесь с экспрессивной героиней, романтика — с бравурностью и комедийностью, классика — с современными спектаклями.

Так в чем же — можно задать вопрос — заключалась индивидуальность актрисы? И ответ в данном случае будет очень важным — в танце.

Тот, кто помнит Головкину на сцене, не забудет редкой напористости, техничности ее танца, умения проходить все сложности партии с беззаботной легкостью, как бы любясь со стороны способностью человеческого тела преодолевать самые изощренные комбинации движений.

Темповые движения всегда были по душе танцовщице; потому, наверное, так пришлись ей партии Дианы, Мирель, Китри, Одиллии и многие другие. Ее всегда влекли героини волевые, сильные. Может быть, потому еще, что в этом они соответствовали собственному характеру артистки.

Очень рано она завоевала право на ведущий репертуар театра, потому что и в первые годы работы у балерины не было робости ученичества. И в этом помогли педагоги, давшие отменный фундамент разносторонней подготовки. И хотя ей немало пришлось танцевать в балетах, требующих незаурядных артистических данных, ибо во многом их сюжет разрешался в приближенных к пантомиме сценах, Софья Головкина всегда больше доверяла собственному танцу. В нем, и прежде всего в нем искала она поддержки для выявления всех чувств и переживаний героинь.

Когда мы говорим сегодня, что время само отобрало из наследия 30—40-х годов его золотой фонд, то мы понимаем, какую роль в этом процессе сыграли ведущие мастера.

Высочайшие образцы искусства, какие несла своим творчеством Галина Уланова в ролях пушкинской Марии или шекспировской Джульетты, уже сами по себе перечеркивали те подделки под настоящее, каких, к сожалению, было немало в жанре театрально-драматических балетных спектаклей. Уникальное мастерство Марины Семеновы, неподражаемая виртуозность Ольги Лепешинской тоже раскрывали новые горизонты танца. И разве смог бы потом балет совершить качественный скачок вперед, если бы не обладал теми внутренними силами, которые подвигли его на это?

Этапной для балерины была партия Дианы Мирель из «Пламени Парижа» — актрисы, связавшей свою судьбу с восставшим народом. За эту работу Головкина была удостоена Государственной премии СССР, и каждый спектакль с ее участием в этой партии был словно заново прожитой жизнью на сцене. Головкина ловила характер в развитии, показывала, как в героине зреет неизбежность выбора. И как распрямляющаяся судьба, нарастал и ширился ее танец, отмеченный помимо присущей танцовщице виртуозности еще и высокой образностью решения.

За небольшими исключениями в репертуаре балерины были почти все классические партии тогдашней афиши Большого театра, и она владела им по праву мастерства, по праву безупречного знания всех форм академической хореографии.

Время сглаживает остроту углов, но, оглядываясь на пройденный артистический путь, Софья Головкина таит в душе все же и некоторую горечь. На протяжении сценической жизни ей так и не довелось встретиться с интересным, ярким современным характером. А в том, что такая встреча могла бы обогатить ее палитру, убеждает недолгая сценическая жизнь «Светлого ручья» Дмитрия Шостаковича, осуществленного на

сцене Федором Лопуховым. Роль в этом спектакле так соответствовала ее данным; ее современной, энергичной манере танца!

Но истинная артистическая судьба — это история с продолжением и у Софьи Головкиной.

Через двадцать семь лет после окончания училища она вновь вернулась в него, но уже в качестве директора. В том, что ее влекла и манила педагогическая деятельность, нет ничего удивительного. Пройдя блистательную школу, постигнув на собственной практике, как много может дать наставник своему ученику, изучив разные манеры преподавания классики, протанцевав весь по сути классический репертуар, она хотела вернуть другим то, что так щедро дали ей самой.

И еще более закономерным выглядело то, что именно Головкиной доверили пост директора школы. Мы уже говорили с сильным ее характере, которому она многим обязана в своей судьбе. И конечно, без такого характера трудно представить себе руководителя школы, на плечи которого, помимо всех творческих забот, ложится уйма хозяйственных, административных, организационных дел.

Время летит быстро, и вот уже с самой школой, считая годы ученичества и директорства, Головкину связывает больше времени, чем она провела на сцене. Она так сроднилась с этим просторным и светлым зданием, его удивительными обитателями — истинными подвижниками и фанатиками профессии, суею будней, торжественностью праздников, что и впрямь считает училище своим родным домом.

Сегодня оно неслыханно знаменито. Начиная с 60-х годов с искусством юных артистов познакомились не только зрители Сахалина и Севастополя, Ижевска и Воткинска, но и любители балета Италии, Испании, Франции, Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Японии. Выпускники школы одну за другой завоевывали медали всесоюзных и международных конкурсов, получали интереснейшие роли в репертуаре Большого театра, отмечались высокими званиями и премиями.

И конечно, во всем, что было, что прошло за эти годы, — есть немалая частица труда Софьи Николаевны Головкиной, которая с такой же истовой самоотверженностью, что всегда была свойственна ей на сцене, окунулась в круг новых забот.

Жизнь в танце продолжается. Она продолжается в жизни учеников...

Ал. АВДЕЕНКО.

***

Вчера в Большом театре состоялась вечер, посвященный народной артистке СССР, лауреату Государственной премии СССР С. Н. Головкиной. В вечере приняли участие солисты оперы и балета, оркестр Большого театра и учащиеся Московского хореографического училища.